

Благодаря морали человек стал тем, кем является ныне. Ничтожный и беспомощный в одиночку, человек становится самым опасным существом, когда входит в группу таких же, как и он сам. Неспособные возглавить даже собственную судьбу, объединяясь, люди вершат будущее всего мира! Так принято считать ими самими же...

Не являясь по своей природе существами социальными, демоны совсем не нуждались в морали. Они были сильны, быстры, ловки, безмерно выносливы и внушали страх. Убить их самый обычный смертный мог лишь благодаря чудовищной и непостижимой удаче.

Даже слабейший о'ни превосходил любого человека из родного мира Никиты в разы. Но даже так, не имея за душой ничего святого и будучи монстрами, когда-то они являлись людьми. У них были свои проблемы, собственные заботы, мечты и разочарования.

Хоноровский сидел на весьма большом камне и думал о многом. О том, что убивать этих людоедов несоизмеримо проще, чем много более слабых людей. Достаточно было лишь заглянуть в их память после поглощения, чтобы решить для себя - жалости эти твари не заслуживают. Их место в пекле.

Когда такая страхолюдина раскрывает свою яйцеобразную голову, подобно цветку, нарочито медленно, пугая ребёнка, чья судьба и так уже предрешена, её не волнуют чужие страх и боль. Её совсем не трогает тот факт, что она не даст кому-то больше жить, что она отнимет это право без зазрения совести. Она даже не уверена, что это дитя получит второй шанс на существование... Ей просто приятно от того, что жертва страдает, мучается и корчится в животном ужасе, бессмысленно и безостановочно моля о пощаде.

И разве нечто подобное заслуживает прощения?! Глаза юноши опасно сузились, когда он рассуждал. Разве не подобная нечисть отправила его сюда? Разве не это нечто разлучило его с домом, матерью и прежней привычной жизнью? Не оно ли заставило его убить?!

Кричащие и паникующие люди, которые топчут друг друга, проминают ногами чужие черепа и рёбра, оканчивают жизни. Из-за него. Потому, что он не сдержал свою силу, как сделал это с тем бандитом сегодня. Он ведь мог ударить намного слабее, просто отправив пьяницу в нокаут, но не сделал этого... Лишь из-за того, что был зол.

Его охватило бешенство, когда он осознал отношение этого алкаша к себе. Подросток терпеть не мог алкоголь и тех людей, что пить его "не умели" вовсе. Его отец был почти таким же. Найдя что-нибудь "ценное", как то сделала, например, его мать с проклятой лампой, он брался праздновать. А потом сквернословил на весь дом, вспыхивая от косого взгляда или случайно брошенного "неправильного" слова.

В свои тридцать с лишним он умер от самого стандартного инфаркта, будничным днём заснув на диване и затем не проснувшись. Никита, вернувшись тогда со школы, испытал невиданный прежде шок. Он не любил своего папу, но стоило лишь увидеть того абсолютно бледным и холодным, не просыпающимся от дикой тряски... Тогда он был опустошён, выбирая в контактах телефона номер матери. Ненависть к пьянству прошла с ним через всю его недлинную жизнь, проявив себя уже здесь.

Мальчишка ударил и не сказать, что это принесло ему счастье. Едва не убив сегодня вновь, Хоноровский затем вспомнил тот кошмар, который посеял своим непреднамеренным

действием. Вспомнив свои чувства, он подумал, что и у этого человека мог быть свой сын, почти такой же, как и сам Никита... Как он мог так же плакать на похоронах.

Он думал о лицах людей, чьи члены семьи были затоптаны в той толкучке. Как они одеваются в траурные одежды. Ему становилось дурно. Он же не был виноват, верно?!

"Сколько демонов я уничтожил..." - Уста пацана исказились ухмылкой озарения. - "Они бы убили намного больше!"

Разве мог он быть после этого хоть в чём-то виноват? Какой тут может быть проступок, когда столько возможных мертвецов так и остались живыми?! Никакой! Никита весело хекнул, а затем поднялся со своего своеобразного сидения. Его взгляд был устремлён в сторону села Йомитан, скрывающегося за вековыми стволами деревьев.

Эти, да и другие, люди должны быть бесконечно благодарны ему за собственное спасение и безвозмездную помощь...

- Ками-сама! - Взволнованно воскликнул Джиро.

Пожилой рыбак был крайне взволнован, что ярко отражалось на его сухом и морщинистом лице. Его несколько напугал уход "бога" сразу же после произошедшего конфликта. Вдруг он разочаровался в людях и решил покинуть земли смертных? Это и будет самым страшным сном мужчины.

- Не беспокойся. - С улыбкой сказал юноша, подходя к старцу ближе. - Мне нужно было сходить по своим делам.

- ...Хорошо. - С облегчением выдохнул обозначенный.

- Как там эти... - Не найдя подходящего цензурного слова, подросток ограничился лишь "эти". - Ушли уже?

- Да! - С трепетом промолвил старик. - Они уехали на этом... Автомобиле!

Нелюдь хмыкнул, когда увидел эту вспоминающую гримасу.

- Вот и хорошо. - Настроение Никиты поднялось после этих слов...